

Объяснительная записка к этнографической карте Сибири

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
О-29

О-29 Объяснительная записка к этнографической карте Сибири / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 108 с.

ISBN 978-5-458-17055-0

Труды комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран (17). Редакторы издания академик С.Ф. Ольденбург и С.И. Руденко.

ISBN 978-5-458-17055-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этнографическая карта Сибири, изданная Комиссией, представляет собою попытку дать по возможности правильное представление о расселении народностей на территории, географически уже давно известной под именем Сибири. Этнографическая карта Азии „Übersichts-Karte der ethnographischen Verhältnisse von Asien und von angrenzenden Theilen Europa's“ (Wien 1887), ряд этнографических карт Сибири, в различное время печатавшихся в географических атласах, в частности этнографическая карта в атласе Переселенческого Управления — „Азиатская Россия“, дают слишком схематичное и во многих частях неправильное представление о расселении народностей Сибири. Неудовлетворительность известных нам этнографических карт Сибири вытекала из недостаточной изученности географии этой окраинной страны, весьма неудовлетворительных статистических данных о населении и, наконец, большой подвижности населения.

Учет племенного состава населения, произведенный в 60 годах прошлого столетия, коснулся только западной половины Сибири. Первая всероссийская перепись 1897 г., к сожалению, в свое время не была в должной мере использована для составления этнографической карты Сибири. Только в части, касающейся тунгусского населения и небольшой территории Тобольской губ., материал переписи был обработан и опубликован покойным членом Комиссии С. К. Паткановым в ряде его работ.

Приступая к составлению этнографической карты Сибири, Комиссия решила исходить из данных переписи 1897 года, которые имели то преимущество перед другими материалами, что давали сведения о расселении народностей по всей территории Сибири, приуроченные к одному и тому же времени. Однако

уже при самом начале работы Комиссии пришлось встретиться с рядом трудностей. После первоначальной обработки переписи 1897 года, Центральным Статистическим Комитетом были уничтожены подлинные личные, посемейные и поселенные карточки, и только обложки поволостных списков были переданы на хранение в Архив Русского Географического Общества. Комиссии пришлось обратиться к копиям переписных бланков, которые сохранились, да и то не везде, в губернских архивах. Если в Европейской России и представлялась еще возможность при известных затратах использовать материалы переписи 1897 г., сохранившиеся на местах, то в Сибири за дальностью расстояний это было далеко не везде возможно. Кроме того, при сопоставлении данных переписи 1897 года о расселении различных народностей на территории Сибири с данными исследователей последних двух десятилетий о расселении тех же народностей, выяснились весьма существенные изменения, происшедшие за этот сравнительно короткий срок, как в расселении отдельных народностей, так и в численных их соотношениях. Вместе с тем было обнаружено значительное количество погрешностей и в самих данных переписи 1897 года. В процессе работы Комиссия пришла к заключению, что было бы не целесообразно стремиться к воспроизведению картины расселения народностей на территории Сибири в 1897 году, в то время как для значительной части территории мы располагаем данными, и при том более точными, относящимися к более позднему времени. Таким образом Комиссия пришла к решению использовать весь имеющийся в ее распоряжении материал, к какому бы времени он ни относился. Поэтому там, где имелись статистические данные 1905, 1915, 1916 или 1917, 1920 и 1925 годов, они были использованы для составляемой карты. Там же, где после переписи 1897 года других более точных данных в распоряжении Комиссии не имелось, были использованы материалы переписи 1897 года. Таким образом, изданная Комиссией Этнографическая карта Сибири, составлена по различным материалам, начиная от 1897 по 1926 год, при чем она, конечно, не дает картины расселения народностей на территории Сибири, приуроченной к одному определенному времени, а скорее отражает наши современные познания о расселении народностей на территории Сибири.

При составлении карты Комиссия встретила еще с одним затруднением. Сравнительно просто нанести на карту распространение народностей там, где вся территория освоена населением. Иное дело там, где, как например в Сибири, огромные территории пересекают кочевые и притом беспрестанно меняющиеся пути бродячего населения и тропы охотников, не имеющих оседлости. Крайне ложное представление о расселении дает один и тот же прием сплошной заливки краской территории, заселенной оседлым населением, и территории, по которой временами проходят кочевники со своими стадами или блуждают отдельные охотники. Разумеется, только наложение этнографической карты на дазиметрическую карту плотности населения может дать сколько-нибудь удовлетворительное представление о характере расселения народностей на данной территории; но данными для составления дазиметрической карты Сибири Комиссия не располагала. Поэтому территории с кочевым или бродячим населением отмечены условно цветным обозначением, принятым для данной народности, с белыми полосами. Там, где мы имеем смешанное кочевое население, цветные полосы, обозначающие кочующие племена, чередуются между собою и с белыми полосами. Места, вовсе не обитаемые там, где в этом не было сомнений, оставлены не закрашенными.

Изданная карта представляет собою труд коллективный, в котором приняли участие ряд лиц: А. В. Анохин, В. К. Арсеньев, В. Г. Богораз, Б. Я. Владимирцов, К. В. Вяткина, Б. Н. Городков, И. И. Майнов, А. А. Макаренко, К. С. Миротворцев, Р. П. Митусова, С. К. Патканов, Б. Э. Петри, С. И. Руденко, Д. Д. Руднев, А. Н. Самойлович, А. Я. Тугаринов, Ф. А. Фиельструп, С. Д. Чуракова, С. П. Швецов, Л. Я. Штернберг. Помимо литературных данных и данных переписи были использованы также сведения, сообщенные отдельными путешественниками, и ряд указаний, сделанных с мест.

Этнографической карте Сибири предпосылается записка, заключающая в себе краткие сведения об истории заселения края, о данной народности, ее численности, характере расселения и основных занятиях. Предполагалось в приложении дать сравнительные таблицы численности населения Сибири для различных хронологических моментов, но от этой мысли пришлось отказаться по следующим соображениям. Для отдельных районов

Сибири мы располагаем крайне разнообразными и при том далеко не равноценными статистическими данными, по которым крайне затруднительно судить о движении населения. Только перепись 1897 г. дает нам сведения о всем населении Сибири, которые, при сопоставлении с данными переписи 1926 года, после их обработки, могут привести к весьма существенным выводам, что и будет принято во внимание при втором издании Этнографической карты Сибири.

Несмотря на все принятые Комиссией меры к тому, чтобы достигнуть наилучших результатов в предпринятой ею работе, она ясно сознает многочисленные недочеты изданной карты. В настоящее время Комиссия приступила к обработке данных демографической переписи 1926 года и надеется, что через несколько лет ей удастся составить и выпустить второе издание Этнографической карты Сибири значительно более совершенное, чем опубликованное в настоящем выпуске Трудов Комиссии. Последнее может быть осуществлено при условии внесения ряда поправок к материалам самой переписи 1926 года и компетентных указаний демографов и этнографов, изучающих население Сибири. Комиссия будет крайне признательна за сообщение ей всех погрешностей изданной карты, замеченных теми или иными лицами, осведомленными в вопросах расселения племен и народностей Сибири того или иного района.

С. Руденко.

1. Русские (великорусы, украинцы, белорусы).

До конца прошлого столетия, точнее сказать, до первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, не имелось никаких массовых данных, которые позволяли бы судить о расселении в Сибири самого многочисленного из славянских народов — русских по его основным группам, великорусов, украинцев и белорусов.

Поэтому почти во всех тех случаях, когда приходится касаться русской колонизации Сибири, учетов ее русского населения, распределения его по территории, прироста населения и т. д., этнические деления его не могут быть принимаемы во внимание за отсутствием соответствующих материалов. Такое расчленение во всех требуемых случаях может быть приложимо лишь к последующему за первой всеобщей переписью населения времени.

Но и это требует известной оговорки. Первые русские завоеватели Сибири были и первыми русскими „насельниками“ ее. Сами и завоеватели Сибири, в племенном отношении представляли собою нечто весьма пестрое. Тут были и „служилые люди“ Московского государства — дети боярские, стрельцы, казаки — по своему составу далеко не однородные, всякие „добрые молодцы“, представлявшие собою смесь представителей различных народностей, населявших Русь того времени; сюда же попадали литовцы, поляки, немцы, в качестве пленных, зачислявшихся на службу и отправлявшихся правительством в Сибирь. И все они являлись туда в качестве русских, захватывали туземных женщин, женились на них, в известной степени ассимилировались с разноплеменным местным населением.

Так было в начале русской колонизации Сибири, в конце XVI — начале XVII столетий; тот же, в общем, характер она со-

хранила и впоследствии, до самого последнего времени включительно. Это, конечно, не могло не наложить известного и довольно резкого, местами очень сильно выраженного, отпечатка на русское население Сибири, как со стороны его физического типа, так и духовного склада.

Заселение Сибири шло сначала с северо-запада, а затем с запада по направлению к востоку, от Урала до побережья Тихого океана и острова Сахалина. Сначала заселялась Западная Сибирь, затем—Восточная с Забайкальем, Якутским краем и Камчаткой, наконец, Дальний Восток—Амурский и Уссурийский край. Эта последовательность занятия русскими Сибири и расселения в ней заметно отражаются даже и теперь на составе ее населения: чем дальше от Урала и ближе к Забайкалью и Якутии, тем русское население будет все реже и реже расселено по стране.

Занимая новую для них страну, русские селились первоначально по речным долинам Туры, Тобола, Тавды, Иртыша, Оби, Енисея, Ангара, Лены, Шилки, Амура и их притоков. По мере того, как они проникали внутрь страны и упрочивали в ней свое положение, расселение русских принимало и иное направление, — по пролагавшимся дорогам и трактам, соединявшим между собою возникавшие административные и торговые центры — сибирские города и крепости. И только в новейшее время, с конца прошлого столетия, с начала постройки Сибирской железнодорожной магистрали, началось расселение русских по территориям, экономически тяготевшим к вновь возникавшим рельсовым путям и удалялось довольно далеко в стороны от них.

Все эти особенности истории русской колонизации Сибири и расселения их по ней довольно отчетливо можно проследить по карте: русские заселения и теперь тянутся то относительно узкими, то более широкими лентами вдоль различных путей сообщения в Сибири—водных и сухопутных, и лишь местами представляют собою широкие пятна, при ближайшем рассмотрении в большинстве случаев являющиеся местным сосредоточением нескольких путей, стянувших к себе русское население.

Как „русский“ колонизатор Сибири — понятие довольно сложное, так и „русская“ колонизация не представляет собою

чего-то однородного, цельного. Под этим термином подразумеваются очень различные типы заселения Сибири, как по составу колонизирующих элементов—месту выхода, этнографической принадлежности, социальным особенностям и т. д., так и по их численности, преследовавшимся целям, результатам и т. п.

Главнейшими подразделениями являются: а) колонизация, предпринимавшаяся и организовывавшаяся государственной властью в общегосударственных целях, так называемая правительственная, в большей своей части носившая принудительный характер; б) колонизация, получившая название „вольно-народной“, в основе которой лежала частная инициатива; цели ее также не общегосударственные, а народные, классовые, нередко не совпадавшие с государственными. Роль и значение того и другого вида колонизации Сибири далеко не одинаковы.

Занятие Сибири русскими вызывало ряд правительственных мер, которые необходимы были для удержания за Россией новых территорий, постепенно присоединявшихся к ней. Переводились служилые люди в целях охраны границ вновь занятых земель— в одних случаях; расширения их за счет новых завоеваний— в других; в целях организации управления новыми провинциями, удержание туземцев от попыток вновь возвратиться себе отнятые у них пришельцами независимость, земли и т. д.

Весь этот служилый люд требовал содержания и продовольствия, что вызывало необходимость в мерах, способствующих развитию земледелия и скотоводства. Потребность в путях и средствах сообщения требовала не только проложения через непроходимые леса дорог, но и обеспечения их населением, которое могло бы отбывать ямскую повинность, содержать станции и т. д. С дальнейшим укреплением русского господства началась разработка различных руд, рассыпного золота и проч., для чего опять же потребовались рабочие руки в значительном количестве.— Так было на Алтае, в Забайкалье, в Енисейской и Ленской тайге и в других местах Сибири, богатых полезными ископаемыми. В более позднее время правительством строились, правда немногие, фабрики и заводы, требовавшие также рабочих рук, продовольствия, обеспечения предметами широкого потребления и т. д.

В этих видах переводились в Сибирь и селились в назначенных заранее пунктах крестьяне, преимущественно из северных

губерний Европейской России — Олонецкой, Вологодской, Пермской, в качестве пашенных крестьян, на обязанности которых лежало занятие земледелием и снабжение служилого люда хлебом; ямщики, обязанные содержать ямские станки для поддержания сообщения между различными пунктами в интересах управления; приписывались к заводам переводимые из-за Урала в Сибирь казенные крестьяне и т. п.

На ряду с этими мерами колонизации Сибири, принимавшимися московским, а затем и императорским правительствами, практиковались и меры иного порядка, первоначально в виде отдельных случаев, а затем, как определенная, вполне законченная система: ссылка в Сибирь уголовных преступников на каторжные работы, поселение на жительство. Уголовная ссылка в Сибирь всегда рассматривалась правительством, как один из видов колонизации новой страны.

Такой вид имела принудительная колонизация Сибири. При ней распределение по стране, как служилых людей, так переведшихся из Европейских губерний крестьян и, наконец, уголовных ссыльных производилось отдельными семьями и небольшими группами их. Из них образовывались новые поселения или же они приселялись к уже заселившимся ранее. В том и другом случае они, так сказать, внедрялись в среду разноплеменных и разноязычных туземцев, часть которых постепенно ассимилировалась с пришельцами, утрачивая родной язык, верования, обычаи и принимая их от пришлецов, селившихся между ними. Точно также и пришельцы, среди которых не мало встречалось и не русских, усваивали русский государственный язык и утрачивали свой родной язык, а также обычаи, особенности одежды и т. д.

На ряду с такой колонизацией, носившей государственно-принудительный характер, с давних пор, едва ли не с первых лет завоеваний Сибири, она стала страной притяжения для разного русского люда, которому почему-либо было тесно в государственных рамках московской Руси, а затем императорской России. Одни шли сюда за более легкой наживой, главным образом, через эксплуатацию туземцев; других привлекали пушные промыслы, золото и тому подобные условия; третьи уходили в Сибирь от различных притеснений власти, ища здесь свободы верований, избавления от чиновничьего, боярского, помещичь-

его гнета и т. д. Сибирские необъятные пространства, с их непроходимыми лесами и горами представляли для этого много удобств; с течением времени количество этого сорта колонизаторов, селившихся в новой стране на свой страх и риск, постепенно возрастало.

В то время, как через принудительную колонизацию шло расселение русских по различным путям сообщения, водным и сухопутным, так сказать, по большим сибирским дорогам, представители вольно-народной колонизации забирались в стороны от этих путей, подальше от всякого начальства в лесные дебри и горные трущобы. Самые их поселения, и условия освоения земельных пространств Сибири представителями этого вида колонизации носили совершенно иной характер, чем колонизации принудительной; они были свободны от государственных о них забот, казенного пайка, были предоставлены самим себе и становились лицом к лицу с суровой сибирской природой и условиями жизни в ней.

После отмены крепостной зависимости крестьян, почти непосредственно за 1861 годом на колонизационной арене Сибири встречаются новые элементы ее заселения: русские — переселенцы из черноземных и северо-восточных губерний Европейской России. Начиная приблизительно с 1865 года, они занимают уже заметное место среди других русских колонизаторов Сибири, число которых все возрастало, достигнув громадных размеров после революции 1905 года.

Особенностью этого вида колонизации Сибири являлось то, что с течением времени переселения принимали все более и более массовой характер: из одной и той же волости какой-нибудь черноземной губернии разом поднимались многие десятки и сотни семей и селились на новых местах одним или несколькими крупными гнездами-поселками. Это позволяло им дольше сохранять свои этнографические особенности — язык, одежду, обычаи и т. п. — в неприкосновенности. В прежние времена это являлось исключением, как это было с переселенными при Екатерине II староверами, селившимися целыми группами поселениями и получившими на Алтае название „поляков“, а в Забайкалье — „семейских“. Они и поныне сохранили основные черты своего быта там и тут; среди же переселенцев XX века это довольно обычное явление; можно встретить в Сибири чуть не

целые волости, заселенные почти исключительно украинцами какой-нибудь украинской губернии, еще сохранившими свой родной язык, костюмы и проч.

Таковы главнейшие пути появления русского населения в Сибири и его распределения по ней.

Наряду с заселением Сибири русскими из внутренних губерний наблюдался все время и процесс, так сказать, внутреннего по Сибири расселения: по мере того, как все больше прибывало русских из-за Урала, русские-сибиряки, сторожилы уходили все дальше и дальше вглубь страны, занимая в ней новые места и расселяясь по ней. Так, Амурский и Уссурийский край в первое время заселялся почти исключительно сибиряками из Забайкалья и других губерний Сибири; на Алтае в течение десятков лет наблюдалось перемещение русского старожилого населения в предгорья Алтая и Кузнецкого Алатау; крестьяне старожилы южных уездов Тобольской губернии понемногу, отдельными семьями перебирались в Томскую губернию, на тот же Алтай и так далее. Процесс этого постоянного размещения русского населения по Сибири не закончен и по настоящее время. Происходит он, главным образом, за счет оттеснения туземцев с освоенных ими земель на дикие пространства в тайге и горах на худшие земли.

Первая всеобщая перепись населения 1897 года дает такую картину русского населения Сибири и распределения его по основным племенным группам.

Всего по Сибири зарегистрировано переписью русских:

Мужчин..... 2.367.450 чел., женщин 2.291.973 чел., а всего 4.659.423 чел.

В том числе:

Великорусов	2.239.580 чел.,	женщин	2.184.223 чел.,	а всего	4.423.803 чел.
Украинцев ..	121.295 "	"	101.979 "	" "	223.274 "
Белорусов ...	6.575 "	"	5.771 "	" "	12.346 "

Таким образом в 1897 году подавляющее количество русских в Сибири приходилось на долю великорусов: они составляли около 95,6% русского населения, украинцы 4,3%, остальное белорусы.

Городское население составляло всего 6,8% всех русских.

По отношению всего населения Сибири русские составляли подавляющее большинство, а именно 80,8%.